
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

REFLECTIONS ON A GIVEN THEME

УДК 378.4

МЕТОДОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Г. ВОЛНИСТАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется проблема институциональных изменений университета как академической системы в условиях пандемии. Академические ценности современного университетского профессионального сообщества включают социальную ответственность учреждения высшего образования. В новых условиях это ценностное измерение его роли в жизни социума определяет основные направления исследований трансформаций университета как важнейшего социального института. Указываются факторы институциональной устойчивости высшего образования. Рассматривается роль университета в преодолении глобальных и локальных рисков.

Ключевые слова: академическая система; институциональные изменения; университетское образование; институциональная устойчивость университета; социальная ответственность университета; цели устойчивого развития.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта ректора Белорусского государственного университета.

Образец цитирования:

Волнистая МГ. Методология институциональных изменений университетского образования. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;2:50–57.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-50-57>

For citation:

Volnistaya MG. Methodology of institutional changes in university education. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;2:50–57. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-50-57>

Автор:

Марина Георгиевна Волнистая – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Marina G. Volnistaya, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
mgv22@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8740-1568>

METHODOLOGY OF INSTITUTIONAL CHANGES IN UNIVERSITY EDUCATION

M. G. VOLNISTAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyses the problem of institutional changes at the university as an academic system in a pandemic. The academic values of the modern university professional community include the social responsibility of the university. In the new conditions, this value dimension of the role of the university in the life of society determines the main directions of research on transformations of the university as the most important social institution. The factors of institutional sustainability of university education are determined. The author examines the role of the university in overcoming global and local risks.

Keywords: academic system; institutional changes; university education; institutional stability of the university; social responsibility of the university; goals of sustainable development.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the grant of the rector of the Belarusian State University.

Университеты должны сосредоточиться на том, для чего они хороши, а не на том, в чем они хороши...

Дж. Скирм

Введение

Экспертное сообщество оценивает влияние COVID-19 на социально-культурное пространство мирового высшего образования следующим образом: «Сейчас, в разгар крупнейшего глобального кризиса в области здоровья за последние сто лет, невозможно делать точные прогнозы, но очевидно, что его воздействие на высшее образование будет существенным и преимущественно негативным; неравенство между студентами, вузами и странами станет более заметным. Ситуация в разных регионах мира будет разной, но больше всего наверняка пострадают вузы беднейших стран» [1, с. 6]. По данным ЮНЕСКО, на 23 марта 2020 г. более 1,7 млрд учащихся в мире были вынуждены прекратить посещать школу или учреждение высшего образования (УВО) из-за вспышки COVID-19. Это примерно 90 % школьников и студентов во всем мире. Большинство УВО перевели преподавателей на дистанционную работу, не оценив предварительно трудности, которые возникли из-за перехода учебной программы в новый формат [2, с. 14]. В развитие печальной констатации философского измерения университета в эпоху метамодерна звучит и такая мысль философа Ж. Реше: «Современный университет теперь больше напоминает сообщество. И поскольку социальность первична, то последнее, что исчезнет, – как раз университет как сообщество, специфическая сформированная форма “со-бытия” с другими, которая нацелена на обмен знаниями... <...> Открытые университеты и площадки для обучения, которые сейчас появляются, “пародируют” традиционный

университет, а он, в свою очередь, пытается бороться за свои права. Происходит ситуация, где “ненастоящие” университеты, в которых происходит “ненастоящее” обучение, предлагают навязать свои дипломы, представить себя как правильную форму получения знаний. Но будущее все же будет за опровержением университета и выходом университета за свои рамки. Причем социальность, создаваемая в университетах в разных формах, обязательно сохранится» [3]. Одновременно все активнее высказываются критические мнения по отношению к существующим системам рейтинговой оценки деятельности университетов. Сложившиеся подходы к рейтинговой оценке важны и имеют большое значение для академических сообществ самих университетов, но у всех существующих рейтингов есть недостатки, как методологические, так и с позиций самой философии образования. «Если мы собираемся измерить то, что делают университеты, давайте сконцентрируемся на том, что действительно имеет значение», – высказала недавно свою позицию директор по социальной ответственности Манчестерского университета Дж. Скирм [4]. Подход к рейтингам «снаружи внутрь» должен начинаться, по мнению этого эксперта, прежде всего с ценностей и приоритетов в более широком глобальном мире, а затем можно оценивать, насколько университеты соответствуют им. «Традиционные рейтинги университетов используют подход, который я бы назвала “изнанкой”: они измеряют то, что мы делаем внутри нашей системы, и ожидаем,

что посторонние будут заботиться о наших интересах. Оценки включают мнения коллег, соотношения преподавателей и студентов, долю присужденных степеней. Все это невероятно важно для тех, кто работает в университетах, и почти не имеет отношения к проблемам остального общества»¹ [4].

Теоретические основы

Высказывается много точек зрения об изменении роли, функций и содержании высшего образования в эпоху трансформации университета. Все они сводятся практически к одному: университет, являясь одним из важнейших социальных институтов знаниевой экономики, лидером цифровизации воспроизводственных процессов в различных сферах жизни, институцией, продуцирующей в обществе культурный капитал, в профессиональном смысле поставлен перед необходимостью воспроизводить новые функциональные начала в своей деятельности.

Вступая в устойчивые отношения и взаимодействуя, люди и социальные индивиды способны организовывать социальные системы с централизованным управлением, позволяющие сообща реализовывать совпадающие (общественные) цели, которые индивидуально либо нереальны, либо достижимы с низкой эффективностью. Общая теория систем утверждает, что любые социальные системы относятся к классу сложных и обладают присущими им чертами [5]. Университет обладает уникальными свойствами, определяющими его как социальную систему, благодаря совокупности качеств и характеристик, которые проявляются в результате социального взаимодействия участников этой системы – социальных индивидов, интегрированных в различные групповые формы социальности, например в рамках дисциплинарных академических сообществ. В силу этого университет является академической социальной системой. Целенаправленность социальной системы есть следствие целенаправленности ее элементов, способных во взаимодействии определять и реализовывать общественные цели. Сегодня университеты становятся мультитраекторными, охватывая широкий слой общества. Они создают программы профессионального образования, отвечающие потребностям определенных компаний, регионов, организуют открытые лектории и специализированные курсы. В то же время университету необходимо быть включенным в мировую интеллектуальную сеть, поскольку в противном случае неоткуда брать новые теории и практики. Для этого нужно быть интересным для других университетов и субъектов экономической жизни, а также обладать уникальной *экспертизой*. Универ-

Таким образом, современный университет в условиях нарастания глобальных кризисных процессов, особенно остро проявившихся в постпандемийный период жизни социума, переживает непростое время, требующее институциональных изменений.

ситет, как любая социальная система, осуществляет определенные функции:

1) реализует социальную миссию и социальную ответственность – функции, исполняемые данной социальной системой в надсистеме (кроме систем, обладающих свойством суверенитета);

2) сохраняет социальную систему и поддерживает ее в стабильном состоянии (в целеустремленных системах, имеющих единую главную цель, – только до ее достижения);

3) расширяет возможности социальной системы, ее оптимизирует и модернизирует;

4) создает благоприятные условия для жизнедеятельности подсистем, в том числе повышающие вероятность сохранения и совершенствования последних.

Основные функции социальных систем взаимозависимы. Университет, как социальная система, стабилен и устойчив за счет выполнения большого количества разнообразных социальных функций, не только востребованных государством, но и вызванных необходимостью решения проблем внутренней среды, которая определяет регламентацию жизни академического сообщества университета (*организация учебного, исследовательского и воспитательного процесса; управление академической системой; контроль и оценка достигнутого*). Эксперты в области высшего образования делают общий вывод о содержании деятельности университета как академической социальной системы: «Им [современным университетам. – М. В.] нужно быть источниками новых смыслов, взглядов, норм поведения, вечными критиками и вдохновителями... <...> Пока это получается, они будут иметь значение. Глобально и локально» [6, с. 161]. Сегодня во всем мире перед высшей школой в контексте ее участия в решении вопросов жизнеобеспечения общества стоит задача продемонстрировать свою социальную значимость. Какова функциональная роль каждого университета как социального института в государственном, частном или некоммерческом секторе гражданского общества? Что, с точки зрения участия университетов в жизни экономики, научных исследований и реализации проектов, актуально и востребовано правительствами, студентами, налогоплательщиками, структурами бизнеса и производства?

¹Здесь и далее перевод наш. – М. В.

Результаты и их обсуждение

Необходимость совместного решения глобальных и локальных проблем в области экономики, социального неравенства, природоохранной деятельности, создания социальных технологий для лечения и профилактики болезней, предотвращения социальных дисфункций XXI в., урегулирования конфликтов и противоречий современного социума создает в обществе острую востребованность в «социально ответственных университетах», «вовлеченных университетах», «университетах новой силы» [4].

Образовательные учреждения высшей школы, которые включили в стратегию своего роста все 17 целей устойчивого развития, представлены 193 странами. В проводимых исследованиях университеты предлагают различные модели решения проблем, касающихся изменения климата, деградации окружающей среды, социального неравенства, выдвигают рекомендации по обеспечению безопасного образа жизни на локальных территориях. Это глобальная основа для формирования потенциала *органической солидарности* (Э. Дюркгейм) в рамках совместных международных проектов университетского сообщества. Она позволяет формировать новую социальность, изыскивая методы проектирования современной системы социального взаимодействия и диалога с участием университетов в условиях разрушения процессов глобализации.

Американский экономист, социальный философ, историк, лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г. Д. Норт разработал институциональную экономическую теорию. В своей работе [7] он рассмотрел роль институтов в социально-экономическом развитии, а также зависимость развития экономики от исторически сложившейся институциональной системы. Университеты, традиционно выполняющие функцию формирования человеческого капитала и института развития, всегда были неразрывной частью культуры как общей институциональной системы социума. Уникальные страницы истории университетского образования в разных странах свидетельствуют об этом.

Первые университеты возникли в жизни средневекового общества еще в XII в. именно как автономные корпоративные объединения и академические сообщества. Это было первым этапом институционализации университетского образования. Европейские университеты гордятся своей многовековой историей, поскольку она была тесно связана с развитием экономики и социальной жизни известнейших городов: Болоньи, Праги, Кракова и др. Средневековые магистры, как и другие члены различных профессиональных корпораций, осуществляли свое право первых академических свобод, транслировали необычные формы организации и нормирования социальной жизни. Стал складываться особый академический мир, имеющий свою

иерархию, форму организации обучения. Это была академическая система, где можно было самостоятельно определять порядок исследовательской деятельности и устанавливать форму занятий, избирать деканов и ректоров, менять правила проведения экзаменов. В то же время средневековый университет со всеми академическими свободами в своем «интеллектуальном измерении» уже четко сформировался как социальный институт. На каждом факультете существовала строго установленная доктрина, был определен перечень работ авторитетных деятелей науки, обязательных для изучения. При этом христианская догматика была главным аксиологическим фундаментом для всего комплекса университетского знания. На смену модели средневекового университета пришла модель гумбольдтовского университета, которая окончательно закрепились в культурном пространстве общества в начале XIX в. Она, наоборот, пропагандировала свободу преподавания. Круг потенциальных исследовательских проектов был безграничен, приветствовалась свобода обучения. Именно в это время студенты впервые получили право самостоятельно выбирать траекторию своего обучения. Именно тогда появились первые представления об университете как об исследовательском институте. Это произошло в Германии в эпоху бурного развития новых идей, когда промышленная революция проникла в мир социальной жизни. Потребовались эмпирические исследования в лабораториях до того, как точность и правильность результатов была бы подтверждена на практике и появились бы новые технологии. Приоритетность исследования над преподаванием буквально выкристаллизовалась в модели университета В. фон Гумбольдта с присущим ей поиском знаний как непрерывной деятельности [8].

С развитием исследовательских университетов в разных странах ЕС и США как региональных научных центров в мире и их участием в разработке прав на интеллектуальную собственность связано появление новых технологий и материалов, которые способствовали росту крупного капиталоемкого производства, углублению специализации и разделению труда, выведению новых сортов сельскохозяйственных культур, разработке новых источников энергии. Инновации, созданные в университетских научных центрах и лабораториях, будут способствовать прогрессу в вопросах сокращения бедности, обеспечения продовольственной безопасности и улучшения здоровья. Исследовательские университеты фактически относятся к числу основных учреждений экономики знаний XXI в. Специалисты в области высшего образования признали важность роли исследовательских университетов в быстрорастущих регионах Азии и Латинской Америки. В 2002 г. Всемирный банк сделал вывод о том, что,

находясь в рамках системы высшего образования, исследовательские университеты играют ключевую роль в подготовке специалистов высокого уровня, ученых и исследователей, необходимых экономике, а также в производстве новых знаний для поддержания национальных инновационных систем. Глобальное исследование в области выдачи патентов, проведенное в 2007 г., показало, что университеты и исследовательские институты в большей степени, чем коммерческие фирмы, служат движущей силой научных достижений в биотехнологии. Об этом свидетельствует опыт 11 университетов из девяти стран мира, рассмотренный и обобщенный в 2012 г. сотрудниками Международного банка реконструкции и развития [8]. Данные исследования подтвердили, что деятельность университетов связана непосредственно с серьезными институциональными трансформациями в экономике самых разных стран. Развитие институтов, создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем *обмена*, обеспечивает экономический рост, как считает американский ученый Д. Норт [7]. Трансформация института может быть связана со сменой модели экономического развития, стратегии и политики, осуществляемой в рамках одной и той же экономической системы. Вектор институциональных изменений лежит на линии основных социальных институтов.

Уже сегодня под влиянием информационных технологий и различных технологических платформ существенно преобразуются организация и содержание учебного и исследовательского процессов. В университетах происходит и трансформация академического труда, появляются признаки серьезных противоречий между традиционными ценностями академического мира и новыми тенденциями развития университетского образования. Университетское сообщество выдвигает стратегические приоритеты своего участия в экономической жизни общества. Оно создает открытые интернет-платформы, формирует сетевые коммуникации, которые приобретают все большее значение, способствуя объединению людей с общими социальными и экономическими целями и интересами, формированию новых институциональных условий для развития экономики будущего. Нет сомнений в том, что опыт пандемии побудил к внедрению быстрых инноваций и адаптации к новым обстоятельствам, в которых университеты сегодня осуществляют международную деятельность. «Именно поэтому университет будущего сохранится в форме социальной вкупы с критическим мышлением, от которого социум уже не может отказаться» [3].

Белорусские ученые, сторонники институциональной теории, соглашаются с мнением о значимой взаимосвязи уровня институционального развития страны и ее экономического роста. Исследователи

пишут, что особую важность для убедительного обоснования экономического значения различных групп институтов имеют свидетельства, полученные в исследованиях второй половины 1990-х гг. Заведующий сектором анализа макроэкономической динамики Института экономики Национальной академии наук Беларуси О. И. Моторина приводит убедительную точку зрения: «В любом обществе совокупность институтов образует определенную среду, в рамках которой они дополняют друг друга и взаимодействуют. Страны, достигшие лидирующих позиций в экономическом развитии, отличаются высоким качеством институциональной среды, под которой понимают степень удовлетворения потребностей экономических субъектов в институтах и институциональных механизмах, во многом обусловленную состоянием и результативностью их развития» [9, с. 34]. В своих статьях О. И. Моторина приводит аргументацию, подтверждающую существенную роль институтов развития человеческого капитала, в первую очередь институтов в сфере образования (предполагается, и университетов), здравоохранения и социального обеспечения, в создании институциональных условий для устойчивого развития экономики. Главный редактор журнала «Социология власти» В. С. Вахштайн, специалист по социальной теории, социологии повседневности и городским исследованиям, автор широко известных книг «Социология повседневности и теория фреймов», высказал интересную точку зрения о том, что университет – это парадоксальная институция: «Не являясь в чистом виде ни политическим, ни экономическим субъектом, он, тем не менее, постоянно вынужден решать политические и экономические задачи. Будучи обязан самим своим существованием пересечению политики и экономики, университет при этом каким-то образом сохраняет свою автономию и логику существования в самых неблагоприятных условиях» [10]. Этот вопрос был затронут 20 февраля 2021 г. на веб-сайте газеты «World University Global News» [11]. Проблема обсуждалась с точки зрения того, могут ли университетские консорциумы и сети адаптироваться к новым нормам, которые принес опыт пандемии, побудивший к быстрым инновациям и адаптации. Практика, например, межуниверситетской сети *Universitas 21* – яркий образец международного сотрудничества, который позволяет задуматься о назначении сетей с участием мировых университетов и о том, почему университеты присоединяются к ним. Они обеспечивают совместную силу и преимущество, достигая вместе большего, чем это возможно в одиночку, в отношении общих целей и интересов [11].

Эксперты считают, что университеты обладают поразительной институциональной устойчивостью. «С одной стороны, они способны переживать смены глобальных социально-экономических реалий,

инерционно удерживая свою структуру. С другой стороны, они же способны кардинально меняться, при этом сохраняя преемственность и свое уникальное лицо» [6].

Сегодня система социального взаимодействия университет – общество – государство в философском, социологическом, политологическом, педагогическом и междисциплинарном научном дискурсах становится одним из самых интересных предметов обсуждения и оценок в социальном познании. Государственная образовательная политика в разных странах в перспективе будет направлена на значительное финансирование исследовательских работ и осуществление комплекса системообразующих программ на уровне социального управления с участием субъектов университетского образования. Университет, таким образом, определяет основную цель своей деятельности – реализацию социальной ответственности, тем самым формируя механизмы для консолидации общества, обеспечивая сплоченность созидательных сил. В этом случае нас не может не интересовать актуальный вопрос в области методологии институциональных изменений: какие методологические основания позволяют утверждать, что в современную эпоху изменений университет, как ведущий социальный институт в культурной и экономической жизни общества, являясь одновременно по своей внутренней архитектонике академической социальной системой, гарантирует обществу и государству способность обеспечивать устойчивое развитие? Междисциплинарный подход и синтез основных подходов и методологических принципов теории социальных систем, теории институционализации и теории устойчивого развития, требующие соответствующей философской рефлексии (которая до сих пор полноценно не осуществлена в философии образования), в определенной степени позволяют нам надеяться на это. На наш взгляд, принцип минимизации потерь, а не максимизации прибыли, озвученный в теории устойчивого развития социальных систем [12], должен стать определяющим при модернизации университетского образования, внедрении в образовательную практику высшей школы новых моделей функционирования. В обществе и экономике востребованы модели университетского образования, которые позволили бы институции университета в первую очередь максимально мобилизовать свою особую социальность, создаваемую в разных формах, и раскрыть организационный и культурный потенциал для участия в решении стратегических и тактических проблем инновационного обновления и успешного экономического развития общества и государства, преодолении тяжелых экономических и социальных последствий пандемии. Особая социальная среда и диалоговое поле новой системы университетского образования,

специфика новой реальности, продуцируемая в современной коммуникации между академическим сообществом преподавателей и студентов, структурами бизнеса и производства, исполнительными и управленческими структурами государства, субъектами исследовательского и образовательного процессов с участием университетов, сейчас становится самыми продуктивными. Междисциплинарные команды и университетское академическое сообщество разрабатывают проекты стратегического взаимодействия среды большого города и среды университета, рынков труда, финансов и объектов интеллектуальной собственности, рассматривают проблемы социального транзита городской и сельской среды с участием университетов. Под влиянием развития информационных технологий происходят кардинальные изменения образовательной среды, организации и содержания учебного процесса в университете, трансформируется академический труд в условиях парадигмы образовательных услуг. К сожалению, сегодня констатируется падение социального статуса суверенной академической профессии – профессора и преподавателя высшей школы. На практике оно выражается в стремительном росте численности непостоянного преподавательского состава и распространении условий найма, делающих заработную плату зависимой от достижения различных целевых показателей. Под влиянием глобальных и локальных рисков университетского образования все активнее начали проявляться проблемы «академического капитализма». В этих условиях студенческое и преподавательское сообщество уже больше не является иерархичным, рефлексивным, сомневается в себе и изобличает традиционные корни. Философы называют новый университет фактически мертвым университетом, антиуниверситетом, который противоречит своей изначальной сути. Тем не менее в такой форме он продолжает существовать [3]. Но социальность, как наша главная потребность друг в друге, потребность в коммуникации, будет сохраняться всегда. Именно поэтому междууниверситетские открытые платформы, сети, объединяющие людей в процессе коммуникации, приобретают все большее значение. Университет будущего («цифровой университет») сохранится именно в форме социальности, став элементом критического мышления, от которого мы уже не сможем отказаться.

В научном рассмотрении проблемы трансформации современного университета мы считаем целесообразным поиск и разработку моделей и социальных механизмов, обеспечивающих адаптивное поведение университету как целеустремленной организованной социальной академической системе. Необходима социальная инженерия планирования процессов стратегического развития университетского образования, социальных

и экономических проектов участия УВО в крупномасштабных государственных программах, более тесное сотрудничество с органами исполнительной власти в регионах. Сегодня для нас представляют интерес многие успешные зарубежные кейсы университетского образования. Привлекает внимание опыт Ольборгского университета (Дания), который известен на весь мир, поскольку является экспертным центром проблемно ориентированного обучения. Интересен и кейс Амазонского регионального университета в Эквадоре, созданный для развития провинции Напо. Он уникален

за счет географического расположения: университет находится в джунглях Амазонии, в центре самой большой в мире естественной лаборатории биоразнообразия. Обращает на себя внимание Университет Твенте (Нидерланды), который организует переход страны на экономику замкнутого цикла, прицельно разрабатывая системы умного производства, информационные и коммуникационные технологии, новые бизнес-модели и умные материалы [6]. Таким образом, сегодня стандартом в высшем образовании постепенно становится институт развития.

Выводы

Таким образом, для Республики Беларусь актуализируется необходимость концептуальной разработки и применения в образовательной практике разнообразных моделей университетского образования как социального механизма развития культурного и экономического потенциала каждого региона страны. В республике в настоящее время почти отсутствует практический опыт разработки отечественной методологии формирования научно-производственной элиты национального развития. Безусловно, перед университетским образованием страны возникают такие же проблемы трансформаций, которые прошли или проходят все университеты мира. Одним из инструментов снижения рисков трансформаций университета в нашей стране является кластерный подход в организации деятельности университетского образования. В Республике Беларусь востребована модель регионального образовательного кластера как инновационного механизма развития социального потенциала страны. В центре инновационных кластеров в мировой практике обычно находится не один, а целая сеть плотно взаимодействующих УВО. Их структура меняется за счет создания центров компетенций (часто – междисциплинарных), реализуется политика «центров превосходства», отвечающая серьезным технологическим вызовам. Массово создаются специальные подразделения, целью которых является взаимодействие с регионами, центры трансфера знаний и технологий. Становясь более открытыми окружающей среде, университеты все же остаются отличными от нее. На уровне образовательного процесса в мире повсеместно вводится практика обучения на реальных проектах, которые сегодня уже не являются образовательной инновацией, но рассматриваются как стандарт подготовки и одновременно способ дать студентам возможность действия по изменению реальности здесь и сейчас.

Есть первый интересный опыт среди белорусских УВО, полученный в рамках заявленной Министерством образования Республики Беларусь модели предпринимательского университета, – «университет 3.0». В 2018 г. Беларусь второй раз приняла

участие в *Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey* – исследовании предпринимательского потенциала студентов. Оно не зафиксировало значительных изменений по сравнению с 2016 г., но отметило позитивные тенденции в развитии предпринимательской культуры среди студентов [13]. Несомненно, интерес представляет и успешно апробированная в мировой практике модель исследовательского университета как научно-производственно-образовательной базы регионального роста и экономической модернизации, тем более что уже сегодня можно видеть процессы диверсификации университетского образования в Беларуси. Чтобы национальная экономика была конкурентоспособной, система образования должна быть наднациональной. Модель исследовательского университета великолепно решает эту задачу. Университеты любой страны, как интеллектуальные центры, должны сегодня быть на шаг впереди любых других общественных институтов, участвующих в реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития. Для подобных целей и реализуются в мировой практике системные проекты, которые играют роль методологического стержня для большинства УВО. Они становятся рычагом для трансформационных процессов в социуме.

Известный американский педагог Б. Р. Кларк, автор книги «Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе», отмечает, что в современных весьма неопределенных условиях никто точно не знает, что ждет университетское образование в XXI в. Но очевидно одно: нужно научиться экспериментировать. Мы нуждаемся в широком распространении такого эксперимента, который позволил бы проложить дорогу в будущее. Предстоит научиться проводить нововведения на общеуниверситетском уровне. Но общей теории таких преобразований пока нет. В каждом случае приходится принимать свои решения, изыскивать возможности, которые бы позволили повысить устойчивость и эффективность деятельности университета в современных условиях [14].

Библиографические ссылки

1. Альтбах ФДж, де Вит Х. Постпандемический взгляд на высшее образование: самые мрачные перспективы у самых бедных. *Международное высшее образование*. 2020;102:6–8.
2. Амемадо Д. COVID-19: неожиданный и нетривиальный стимул онлайн-обучения. *Международное высшее образование*. 2020;102:14–15.
3. Реше Ж. Социальность университета [Интернет; процитировано 21 апреля 2021 г.]. Доступно по: <https://postnauka.ru/video/155951>.
4. Skyrme J. Universities should focus on what they're good for, not good at [Internet; cited 2021 April 21]. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/opinion/universities-should-focus-on-what-theyre-good-for-not-good-at>.
5. ван Гиг Дж. *Прикладная общая теория систем. Том 1*. Сушков БГ, Тюхтин ВС, редакторы. Москва: Мир; 1981. 336 с.
6. Т-университеты [Интернет]. Центр трансформации образования Московской школы управления SKOLKOVO. 2019 [процитировано 21 апреля 2021 г.]. Доступно по: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Интернет; процитировано 18 апреля 2021 г.]. Доступно по: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>.
8. Альтбах ФДж, Салми Дж. *Дорога к академическому совершенству. Становление исследовательских университетов мирового класса*. Москва: Весь мир; 2012. 416 с.
9. Моторина ОИ. Институциональные аспекты экономического роста. *Банкаўскі веснік*. 2017;32:34–42.
10. Вахштайн В. Британские университеты [Интернет; процитировано 21 апреля 2021 г.]. Доступно по: <https://postnauka.ru/faq/66416>.
11. Dixon J. Why university networks thrive during COVID-19 [Internet; cited 2021 May 1]. Available from: <https://universitas21.com/news-and-events/news/professor-jenny-dixon-why-university-networks-are-flourishing-during-covid-19>.
12. Кузнецов ОЛ, Большаков БЕ. Начала теории устойчивого развития социо-природных систем. *Вестник Международного университета природы, общества и человека «Дубна»*. 2001;1(4):5–24.
13. Филиппов А. Университет 3.0: концепция, достижения и перспективы. *Экономическая газета* [Интернет; процитировано 21 апреля 2021 г.]. Доступно по: <https://neg.by/novosti/otkrytj/universitet-30>.
14. Кларк БР. *Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе*. Смирнов А, переводчик. Москва: Высшая школа экономики; 2011. 360 с.

References

1. Altbach PG, de Wit H. Post-pandemic perspectives on higher education: the poor's darkest prospects. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*. 2020;102:6–8. Russian.
2. Amemado D. COVID-19: An unexpected non-trivial stimulus for online learning. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*. 2020;102:14–15. Russian.
3. Reshet J. Sociality of the university [Internet; cited 2021 March 15]. Available from: <https://postnauka.ru/video/155951>. Russian.
4. Skyrme J. Universities should focus on what they're good for, not good at [Internet; cited 2021 April 21]. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/opinion/universities-should-focus-on-what-theyre-good-for-not-good-at>.
5. van Gig J. *Prikladnaya obshchaya teoriya sistem. Tom 1* [Applied general systems theory. Volume 1]. Sushkov BG, Tyukhtin VS, editors. Moscow: Mir; 1981. 336 p. Russian.
6. Transforming universities. [Internet] Moscow School of Management SKOLKOVO. 2019 [cited 2021 April 21]. Available from: https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_T-universities_ru.pdf. Russian.
7. Nort D. Institutions, institutional change and economic performance [Internet; cited 2021 April 18]. Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>. Russian.
8. Altbach FJ, Salmi D. *The road to academic excellence. The making of world-class research universities*. Moscow: Ves' mir; 2012. 416 p. Russian.
9. Motorina OI. [Institutional aspects of economic growth]. *Bankawski vesnik*. 2017;32:34–42. Russian.
10. Vakhshtain V. British universities [Internet; cited 2021 April 21]. Available from: <https://postnauka.ru/faq/66416>. Russian.
11. Dixon J. Why university networks thrive during COVID-19 [Internet; cited 2021 May 1]. Available from: <https://universitas21.com/news-and-events/news/professor-jenny-dixon-why-university-networks-are-flourishing-during-covid-19>.
12. Kuznetsov OL, Bolshakov BE. Beginnings of the theory of sustainable development of socio-natural systems. *Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna»*. 2001;1(4):5–24. Russian.
13. Filippov A. University 3.0: concept, achievements and prospects. *Ekonomicheskaya gazeta* [Internet; cited 2021 April 4]. Available from: <https://neg.by/novosti/otkrytj/universitet-30>. Russian.
14. Clark BR. *The higher education system: academic organization in cross-national perspective*. Smirnov A, translator. Moscow: Higher School of Economics; 2011. 360 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 05.05.2021.
Received by editorial board 05.05.2021.